

Хан Сяо и Беннет вошли в тайный конференц-зал, где их уже ждали лидеры Шести Наций. Их лица отображались на гигантском экране конференц-зала.

В тот момент, когда вошёл Хан Сяо, лидеры Шести Наций начали его оценивать. Хан Сяо взглянул на Беннета, и тот кивнув, отступил в сторону, дав всем понять, что не будет участвовать в переговорах.

— Лидеры Стардрагона, Хеслы, Рейлена, Тесея, Мэйпла и Ордины, кажется эта наша первая встреча, так что добрый вечер господа, — сказал Хан Сяо в спокойном тоне.

— Здравствуй, Черный Призрак. Точнее, теперь тебя надо называть Блэкстар. Мы уже давно следим за твоими достижениями, поэтому очень рады нашей встрече.

Лидер Стардрагона ответил приветливой улыбкой. Поскольку Хан Сяо когда-то работал в разведывательной службе Стардрагона, их отношения были лучшими, и поэтому он возглавлял сегодняшнюю конференцию.

Хан Сяо вскинул брови. — Я знаю о чем вы думаете, просто скажите прямо.

— Беннет знает чего мы хотим, но мы хотели бы поговорить с тобой лично. Беннет сказал, что ты вернулся обратно, чтобы защитить планету от катастрофы, с которой мы столкнулись. Ты человек слова, и мы поистине восхищаемся тобой. Как ты наверное и сам заметил, жители планеты живут в опасной среде, и мы хотели бы попросить тебя о помощи на этой встрече.

Лидер Стардрагона не стал ходить вокруг да около, перейдя сразу к сути.

— И что же вы хотите?

— Мы надеемся, что ты сможешь восстановить нашу раздробленную социальную систему и спасти наших граждан, которые находятся в опасности.

— Как же я должен этого добиться? — Хан Сяо был терпелив.

— Мы надеемся, что Святилище сможет поделиться с нами рецептом ингибитора и сырьем, а также отправит людей, чтобы те научили нас изготавливать препарат. В то же время, мы надеемся получить большое количество готового препарата для решения насущных потребностей наших стран. Для начала нам нужно восстановить наше правительственное здание и армию, после чего мы сможем изолировать граждан и приступить к их лечению. После восстановления наших сил, мы сможем предотвратить ухудшение ситуации. В этом процессе мы надеемся позаимствовать силу твоих воинов и флота. Позже мы вышлем вам детальный план.

— Не так уж и плохо. Вы, ребята, оттянули встречу со мной на целый день, чтобы детально

обсудить свой план, верно? — ответил Хан Сяо спокойно, не давая своего согласия. — Какую выгоду я из этого получу?

Лидеры Шести Наций были ошеломлены на мгновение. — «Разве ты вернулся не ради того, чтобы противостоять катастрофе? Не должен ли ты помогать беженцам, не требуя ничего взамен? О какой выгоде ты сейчас говоришь?»

— Что вы так удивляетесь? — Хан Сяо поднял брови. — Разве это не сделка? Если не можете предложить мне ничего взамен, то не тратьте мое время.

— Это... катастрофа касается всех, и никто не может остаться в стороне. Борьба против нее — всеобщая ответственность. О какой сделке речь? Разве ты вернулся не ради спасения жителей планеты? — вмешался в разговор лидер Ордины.

— Ты прав, но сейчас мы говорим не об этом. — Хан Сяо сложил руки и продолжил. — Вы хотите позаимствовать мои силы, для решения своих проблем. Я помогу вам восстановить стабильность в ваших странах, а вы взамен дадите мне определенные блага. Так выглядит справедливая сделка. А иначе, зачем мне помогать всем вам?

— Оказав помощь нам, ты сможешь спасти больше людей, разве не логично? — заключил лидер Хеслы.

— В конце концов, смерть неизбежна, и желание спасти всех — это несбыточная мечта, — сказал Хан Сяо. — Каждый из вас уже читал мое досье, и вы прекрасно знаете, что я не идеалист. Моя цель — остановить это бедствие, чтобы планета не была уничтожена. Независимо от того, сколько людей погибнет, я могу смириться с исходом. Не пытайтесь использовать жителей планеты, чтобы связать мне руки. Я не Беннет и не такой добрый, как он. Это не та монета, которой вы бы могли меня разжалобить.

— Жизнь и смерть вашего режима не имеют ко мне никакого отношения. Я могу лишь стоять на защите Святилища, ожидая, пока беженцы со всего мира сами не придут ко мне. Никто из них не будет глупо ждать смерти в ваших странах. Когда все ваши режимы падут, я смогу стать новым и единственным правителем планеты.

Беннет открыл рот, желая что-то сказать. У него не было амбиций править, и он не был согласен с этим пунктом. Однако, после некоторых колебаний, он решил остаться в стороне и довериться Хан Сяо.

— Я не отрицаю, что каждый из вас сейчас пытается спасти своих граждан. Однако все это делается только для того, чтобы сохранить ваш режим правления. И это правда, которую вы не можете отрицать. — Хан Сяо покачал головой и холодно продолжил: — Так как все вы просите о помощи, действуйте подобающим образом. Не устанавливайте требований, у вас нет на это права. Единственный, кто сейчас может диктовать условия, это я.

Лидеры Шести Наций были и возмущены, и потрясены. Они и подумать не могли, что Хан Сяо будет настолько откровенен.

— Нет, я думаю, ты что-то не так понял. Не переоценивай свою важность, — сказал лидер Тесея. — Мы уже обратились за помощью к Годоре, и они скоро придут. Мы просили у тебя помощи, лишь в надежде спасти большее количество людей. Раз ты так невежливо с нами обходишься, то мы ничего не можем с этим поделать. Но я надеюсь, ты будешь помнить, что твой отказ приведет к гибели миллионов людей. Они все будут убиты тобой.

Блэкстар не был их единственной надеждой, и Шесть Наций всего лишь проверяли отношение Хан Сяо. В своих сердцах они все еще больше доверяли Годоре.

— Мы все мудрые люди, так что давайте обойдемся без угроз. Это не более чем шутка. Но раз уж вы заговорили о невежливости... — Хан Сяо покачал головой и улыбнулся. — Годорцы должно быть были вежливы к вам, но кроме знаний, помогающих пробудить Супер-гены, какую еще помощь они вам предоставили?

— Они не только не оказали вам никакой помощи, но даже поколебали порядок в обществе. Именно появление Годоры несколько десятилетий назад вызвало войну сотен наций, в результате которой погибли миллионы людей. Более того, войска Годоры до сих пор не прибыли, я прав?

Лидеры Шести наций замолчали.

Хан Сяо поднял брови и внезапно сменил тему. Дразнящим тоном он сказал: — Несколько лет назад я помог всем вам одержать победу над организацией Гермина. В то время вы не пригласили меня на свое собрание, но вдруг сами пришли ко мне за помощью. Почему всего за два года произошло такое резкое изменение в наших статусах? Почему такая огромная разница?

Лица лидеров Шести наций потемнели, и их сердца замерли.

Они вели переговоры, и могли бы забыть об этом разговоре, если бы не удалось достичь консенсуса. Но нет же, ему нужно было высыпать пуд соли на их раны!

Что за жестокий парень!

— Вы пытаетесь прижаться к бедру Годорцев, как будто они ваши предки. Даже если все вы не понимаете другую сторону, вам все равно нужно обращаться к ним уважительно, и вести себя смиренно. Что касается меня, то я не только понимаю их цивилизацию, я даже работал с ними раньше. У нас хорошие отношения, и я даже могу связаться с их лидерами. Кто-нибудь из вас может это сделать?

Лица лидеров стали черными. Это была истина, которую они не могли отрицать. Являясь лидерами, кто из них не хотел держать власть в своих руках? Тем не менее, разрыв между двумя цивилизациями заставил их опустить головы.

Они не знали о достижениях Блэкстара в галактике, но если Хан Сяо говорил правду, то его сила была гораздо больше, чем они себе представляли.

Хан Сяо постучал по столу и продолжил: — Даже если Годора поможет вам справиться с Мутационной катастрофой, они обязательно покинут планету сразу же после разрешения проблемы, оставив вас самих разгребать последствия. Все вы останетесь гражданами отсталой планеты, и ничего не изменится. Надеетесь, что Годора заберет всех вас в Космос? Вы же знаете, что это невозможно.

Взгляды лидеров изменились. Все они знали, что слова Хан Сяо были правдой. Годора может и спасет их от гибели, но определенно не поможет им в развитии. Они предельно ясно понимали все это. Даже когда Годора дала им галактический коммуникатор, она заблокировала более чем девяносто девять процентов его функций. По нему они могли лишь связаться с Годорой, но не могли понять галактику.

Даже если Мутационная катастрофа будет побеждена, им придется самим расчищать беспорядок. Они не только не смогут продвинуться вперед, но их слабая цивилизация может даже регрессировать.

Хан Сяо не остановился на этом: — Если вы хотите поговорить со мной на равных, вы по крайней мере должны суметь выйти в космос. Однако с развитием вашей технологии, вам понадобится еще несколько сотен лет, прежде чем вы сможете выбраться в космос. Вы до сих пор возлагаете надежды на технологический бум, для которого потребуется чудо? Разве вы довольны такой судьбой?

— Что именно ты подразумеваешь? — спросил лидер Стардрагона.

— Разве не понимаете? Лишь я. Ваша единственная надежда — это я! — Хан Сяо сильно ударил по столу, и повысил голос. — Я ваш единственный выбор, потому что я единственный человек с планеты Аквамарин, который сумел выйти в космос. Только я готов помочь вам в развитии!

Лидеры Шести Народов были ошарашены.

— Ты, ты имеешь в виду...

— Примите реальность. Я сейчас веду с вами переговоры не об оказании помощи в катастрофе, а о будущем!

Хан Сяо сложил руки за спину, и оценивающе посмотрел на лидеров Шести Наций.

В прошлой жизни Хан Сяо, хотя игроки и сумели завершить миссию основной сюжетной линии, они затянули ее на слишком долгий срок. Когда Годора подавила катастрофу, режимы всех Шести Наций уже давно рухнули. Гражданам, потерявшим дома, нужно было выживать самим.

Увидев особый потенциал игроков в процессе борьбы с бедствием, Годора создала оплот на почти разрушенной планете Аквамарин, чтобы принимать в свои ряды бесконечный поток новых нелюдей.

Хан Сяо же решил встать на защиту Шести Наций. Несмотря ни на что, гораздо лучше иметь власть зрелого режима, так как это значительно облегчит работу любой организации на планете. Планета Аквамарин является планетой новичков, и если он сумеет построить там базу, то у него будет бесконечный поток игроков.

Эти его слова сразу же взбудоражили сердца лидеров Шести Наций. Они все замолчали и начали думать о плюсах и минусах.

Слова Хан Сяо по-настоящему тронули их. В то время как Годора была могущественной, они все-таки были пришельцами, и принадлежали разным видам.

С другой стороны Блэкстар, который был выходцем планеты Аквамарин, действительно был одним из них!

Даже если они не хотели этого признавать, их рациональность говорила им, что это единственный шанс для них изменить судьбу своей цивилизации.

— Чего ты хочешь? — Тон лидера Рейлена изменился.

— Мои слова предельно ясны, и все вы знаете, чего я хочу. Даже если вы откажетесь, я могу получить это сам.

— Твои амбиции слишком велики...

— Поверьте мне, необъятность галактики стоит этой маленькой жертвы. Вы не пожалеете о своем выборе, купив этот билет. Вы будете об этом сожалеть, только если упустите эту возможность.

Бззз!

Экран вдруг почернел. Беннет все еще был в состоянии шока.

Он посмотрел на Хан Сяо и спросил: — Они отказались?

— Нет. — Губы Хан Сяо слегка свернулись в улыбке. — Они обсуждают.

Беннет задумчиво произнес, — Ты изменился.

— Я никогда не менялся. — Хан Сяо пожал плечами: — Просто невозможно понять все стороны человека.

Беннет больше ничего не сказал, в его сердце сейчас творился полнейший беспорядок. — «Блэкстар хотел стать правителем всей планеты! Неужели, мотивом его возвращения было не спасение людей, а управление планетой?!»

Он не знал, были ли действия Хан Сяо правильными или нет. История не раз доказывала, что если власть будет в руках одного человека, то это ни к чему хорошему не приведет. Он видел отчаянный конец слишком многих амбициозных личностей. Источником катастрофы очень часто было завышенное желание.

Время, казалось, шло очень медленно, и после долгих десяти минут ожидания, которые казались вечностью, экран, наконец, загорелся снова.

Снова появились лица лидеров Шести Наций, и у всех был сложный взгляд.

— Если ты и вправду исполнишь свое обещание, мы выполним все твои требования. Мы будем использовать все свои силы и прислушиваться к твоим приказам.

— Мы принимаем твои условия!

У Шести Наций действительно не было выбора в этом вопросе. Если хотя бы одна из наций склонится в сторону Хан Сяо, у других не будет выбора, кроме как также подчиниться ему. Стардрагон первым изъявил готовность подчиниться, и после некоторого обсуждения остальные пять наций также согласились. Блэкстар уже вошел в галактику, и им не было стыдно подчиниться ему.

Первая сторона всегда сидела на своем высоком троне и относилась к ним, как к собакам. Вторая сторона была на их стороне, и обещала им помочь. Раз им все равно нужно будет обнять чью-то ногу, то выбор очевидно падет на вторую сторону.

Они не стали спрашивать у Хан Сяо подробно, что он может им дать, потому что им было предельно ясно, что у них нет таких прав. Это была нечестная сделка, так как у них не было никаких карт в руках. Все было так, как сказал Хан Сяо. Даже если они не хотят ничего давать, Хан Сяо может взять это сам!

Хан Сяо просто пожалел их!

Хан Сяо облегченно вздохнул в сердце и был очень счастлив. Тем не менее, он сохранил спокойное выражение и сказал с улыбкой: — Мои люди скоро приземлятся на ваших территориях и помогут вам восстановить порядок.

Лидеры кивнули.

— Так как мы пришли к консенсусу, поделитесь со мной небольшой информацией. — Глаза Хан Сяо сузились. — Где находится Колокол Смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/19148/792231>